

Научная статья
УДК 17.022.1+39
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-254-266
EDN: ASWXSI

АБАЗИНЫ В XXI ВЕКЕ: ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК

Макка Султан-Гиреевна Албогачиева

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия, albmac@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9746-1820>

Аннотация. В статье дается характеристика современных религиозных процессов и связанных с ними культурно-бытовых практик абазинского народа, который в своем духовном развитии прошел три этапа – языческий, христианский и мусульманский. Каждый период привнес в духовную культуру абазин свой культурный код, который на протяжении всего периода остается в обществе, и даже пришедшие на смену монотеистические религии не полностью смогли вытеснить его из жизни народа.

Изложение материала, характеризующего современные религиозные и бытовые практики, предваряет справка по истории традиционных верований и утверждения мировых религий среди абазин. Подобная информация позволяет оценить динамику соответствующих трансформаций и лучше понять современные процессы, происходящие в абазинском обществе, где в синкретической форме сосуществуют древние верования и мусульманские нормы. Все это, вместе взятое, вызывает напряжение в обществе, так как старшее поколение, привыкшее жить в этой парадигме, не готово соглашаться с новыми, ортодоксальными исламскими течениями, возникшими в последние десятилетия в абазинском обществе. Это противостояние постепенно приводит к разобщенности в обществе и медленно, но неуклонно продолжает процесс уничтожения национальных традиций, не соответствующих нормам ортодоксального ислама. Таковы неутешительные прогнозы, к которым приходит автор в результате проведенного исследования.

Ключевые слова: абазины, религия, ислам, язычество, христианство, традиции, общество.

Благодарности и финансирование: Статья подготовлена в рамках работы по проекту «Коренные малочисленные народы: обновление этничности» по Программе научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности, 2023–2025 гг. (рук. А.В. Головнёв).

Для цитирования: Албогачиева М.С.-Г. Абазины в XXI веке: этнографические аспекты религиозных практик // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 4. – С. 254-266. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-254-266. EDN: ASWXSI.

© Албогачиева М.С.-Г., 2024

Original article

THE ABAZINS IN THE XXI CENTURY: ETHNOGRAPHIC ASPECTS OF RELIGIOUS PRACTICES

Makka S.-G. Albogachieva

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, albmac@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9746-1820>

Abstract. The article describes modern religious processes and related cultural and everyday practices of the Abazin people, who in their spiritual development went through three stages - pagan, Christian and Muslim. Each period brought its own cultural code to the spiritual culture of the Abazin, which remains in society throughout the period, and even the monotheistic religions that replaced it were not completely able to oust it from the life of the people.

A reference to the history of traditional beliefs and statements of world religions among the Abazins preceded the presentation of the material characterizing modern religious and everyday practices

Such information allows us to assess the dynamics of the relevant transformations and better understand the modern processes taking place in Abazin society, where ancient beliefs and Muslim norms coexist in a syncretic form. All this, taken together, causes tension in society, since the older generation, accustomed to living in this paradigm, is not ready to agree with the new, orthodox Islamic movements that have arisen in recent decades in Abazin society. This confrontation gradually leads to disunity in society and slowly but steadily continues the destruction process of national traditions that do not correspond to the norms of orthodox Islam. These are the disappointing predictions that the author comes to as a result of the study.

Keywords: abazins, religion, Islam, paganism, Christianity, traditions, society.

Acknowledgements and funding: The article was prepared as part of the work on the project "Indigenous Minorities and financing: The article was prepared as part of the work on the project "Indigenous peoples: updating ethnicity" under the Program of scientific research related to the study of the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening the all-Russian identity, 2023-2025. (A.V. Golovnev).

For citation: Albogachieva M.S.-G. The Abazins in the XXI century: ethnographic aspects of religious practices. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 4. – P. 254-266. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-254-266. EDN: ASWXSI.

© Albogachieva M.S.-G., 2024

Введение

Абазины (самоназвание: абаза, ашхаруа, ашхарцы, тапанта) – коренной малочисленный народ, проживающий в Карачаево-Черкесии, в Ставропольском крае, а также за рубежом – в Турции, Египте, Сирии, Иордании, Ливане, странах Европы и Америки [Албогачиева 2021а: 91]. По результатам переписи 2021 г., численность абазин на территории Российской Федерации составляет 41 793 человека [Головнёв и др. 2022: 10].

Абсолютное большинство абазин считает себя людьми верующими. По вероисповеданию абазины – мусульмане-сунниты ханафитского мазхаба. Однако некоторые языческие практики сохранились в быту абазин и в настоящее время. Это является следствием весьма позднего – в XVIII–XIX вв. – окончательного утверждения ислама среди основной части абазинского народа.

Абазины в своем духовном развитии прошли три религиозных этапа – языческий, христианский и мусульманский. Причем, как отмечено выше, неко-

торые языческие представления и практики отчасти сохраняют свою жизнеспособность и в настоящее время. Как справедливо отмечает Ф. Куначева, «современные верования являют собой причудливую смесь домонотеистических и монотеистических религиозных представлений, и связано это с рядом объективных факторов, таких как советская культура с ее атеистической идеологией, а также проживание в полиэтничной среде внесли свою специфику в процесс трансляции верований» [Куначева 2002: 28]. Безусловно, указанный период и условия проживания сыграли свою роль в этом вопросе, но многовековой период культа языческих богов не мог не оставить свой след в духовной культуре абазинского народа.

Для языческого периода было характерно наличие множества богов, которым абазины поклонялись в зависимости от их принадлежности в различные периоды жизни, возглавлял абазинский пантеон Анцва (или Анча-Анчва), вошедший в себя черты древних грозных и охотничьих божеств, богини-матери (Анчва – буквально «мать»).

«В мифологии абазин Солнце и Луна – космогонические божества, созданные верховным абхазо-абазинским богом Анча (Анчва, буквально «мать»). В языке абазин, абхазов, как и у адыгов, сохранились клятвы – обращения к Солнцу и Луне как к божествам: «*ари зымару*» (клянусь этим Солнцем); «*ари зымзу*» (клянусь этой Луной); «*амара аныс*» (именем Солнца клянусь); «*амыз аныс*» (именем Луны клянусь)» [Кунижева 1989: 62].

В языческий период и флора, и фауна, и дни недели, и определенные числа, и разные цвета играли важную роль в жизни народа. Нужно отметить, что в народе до настоящего времени сохранились различные поверья и запреты анимистического, фетишистского и магического характера.

Значительную роль в формировании религиозных воззрений абазин сыграла и христианская религия. На территории их проживания в разные исторические периоды действовали и православные, и католические священники, распространявшие в этом регионе свое влияние.

«По византийским (VIII–X вв.) и грузинским (XI в.) источникам, первыми проповедниками христианства среди абазин были апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит. По преданию, крещение абазгов, армян, грузин и алан приписывают святому Григорию (начало IV в.). По свидетельствам же русских летописей, в последней четверти XI в. абазинские мастера-иконописцы принимали участие в росписи собора Киево-Печерской Лавры» [Экзекова 2022: 127].

В последующий период распространением христианской религии продолжили заниматься миссионеры из Грузии, России и даже из Шотландии. В начале XIX в. между Железноводском и Пятигорском, у подножия г. Бештау, между реками Кума и Подкумок, была основана шотландская колония Каррас (ныне – поселок Иноземцево), миссия Эдинбургского миссионерского общества [Албогачиева 2011: 12]. Миссионерам был выделен участок, площадью в 6000 десятин, их освободили от всех личных и земельных налогов и платежей на тридцать лет, по истечении которых миссионеры должны были ежегодно платить пятнадцать копеек за каждую десятину пригодной для возделывания земли. Зе-

мельный налог был единственным налогом миссионеров [Албогачиева 2021b: 46]. Они навеки освобождались от военной и гражданской службы, а помещения миссии никогда не должны были использоваться для постоя солдат. Колонисты тоже освобождались от военной и гражданской службы [Албогачиева 2021b: 46]. Любому свободному горцу было разрешено принять христианское вероисповедание и стать членом колонии. Кроме того, миссия добилась согласия правительства выкупать у горцев невольников и по истечении нескольких лет, сделав их христианами, даровать им вольную. Что примечательно, Россия никогда ранее не даровала такие привилегии и льготы иностранным колонистам [Албогачиева 2021b: 46]. Их деятельность распространялась на абазин, осетин, кабардинцев, татар, кубачинцев, черкесов, башкир, ингушей и на другие народы Кавказа [Албогачиева 2011: 10].

«Шотландские миссионеры, будучи евангелистами, своей главной целью полагали распространение христианства. Они были идеалистично убеждены в том, что это самая правильная вера на всем белом свете. Кроме этого, у них была еще одна задача – обучить коренных жителей ремеслам и привить им трудолюбие» [Краснокутская 2000: 114].

Несмотря на большие усилия, прилагаемые миссионерами, местное общество тяготело к своим прежним верованиям, где пантеон богов занимал лидирующие позиции. Общество не было готово отказаться от своих прежних религиозных взглядов. Многие исследователи отмечали, что религия абазин представляет собой смесь христианства, ислама с пантеизмом. «Думаю, что народонаселение берега на протяжении от Анапы до Гагр включает в себе столько же приверженцев старой веры (языческо-христианской), сколько и мусульманской» [Услар 1869: 58]. В обществе наблюдался религиозный синкретизм.

Работа, проведенная по христианизации региона, не принесла желаемых результатов, так как священники не знали языка народа, и не могли донести до них основы христианской религии. Поэтому абазинцы не смогли проникнуть в основы христианской веры, а обряды и ритуалы, принятые ими в период принятия новой религии, стали со временем забываться.

Точные данные относительно сведений, касающихся принятия ислама абазинцами, отсутствуют. Предположительно это произошло в XVII–XVIII вв. При этом известно, «что часть абазин-ашхарцев приняла ислам не ранее второй половины XIX в.» [Экзекова 2022: 128]. Проникновение ислама в основном шло с Крыма и из Турции. Так же известно, что некоторая часть абазин приняла ислам от народов Дагестана, в частности от наиба Шамиля Мухаммед-Амина, шамилевского наиба, который распространил свое влияние на Северо-Западном Кавказе [Карачаевцы 2014: 49]. С указанного периода все абазинское общество стало полностью исламизировано. Медленно, но неуклонно в обществе стали укореняться нормы ислама и начала появляться своя мусульманская элита. Благрамберг писал: «Они исповедуют ислам и имеют мулл, которые улаживают (разбирают) их споры по законам шариата» [Благрамберг 1999: 128].

Ф. Куначева, посвятившая теме религиозных верований свое диссертационное исследование, отмечает, что «в отличие от христианства ислам укореняется (хоть и в результате

длительного процесса) среди горцев Северного Кавказа, в том числе у абазин. Повлияла на этот процесс Кавказская война, во время которой мусульманство становится идеологией горцев, хотя идеи мюридизма не получили должного распространения. Становление абазин как этнической общности завершается именно на этом этапе: ислам становится одной (если не самой главной) из идентичностей, конструирующей эту общность» [Куначева 2002 :68].

В то же время в какой-то степени меняется весь культурный уклад жизни (изменение в похоронном обряде и других обрядах жизненного цикла и т.д.) [Куначева 2002 :65]. В населенных пунктах, где жили абазины, начали строить мечети и мусульманские школы, в которых на начальном этапе обучали только мальчиков. Женщины не имели такой свободы передвижения, и обучение исламским нормам было прерогативой их братьев, мужей, сыновей. Обучение женщин было исключительно домашним. В абазинском обществе помнят имена исламских просветителей, сделавших все возможное для укрепления ислама в регионе. Это Исхак Эфендий Абуков, Зелимхан и Умар Мекеровы, Тотлустан Табулов и др. Паша Исмелевич Биджев, был религиозным деятелем, служил муэдзином, один из его сыновей Бемырза, продолжив дело отца, стал известным и уважаемым в ауле Кубина эфенди¹. Будучи хорошо образованными и глубоко верующими людьми, они смогли поставить обучение основам ислама на высокий уровень и укрепить позиции ислама в абазинском обществе.

«Знатоки ислама занимали важное место в социальной иерархии и являлись частью местной элиты. Ислам стал неотъемлемой частью сознания народов Карачаево-Черкесии. В то же время исламское право не вытеснило до конца систему адатов и сосуществовало параллельно с традиционными регулятивными системами. Исламские концепции государственного устройства и вовсе не получили заметного распространения у народов Карачая и Черкесии.

Установление в регионе советской власти вначале не ухудшило жизнь мусульман. Пытаясь заручиться поддержкой местного населения в условиях неутраченного гражданского противостояния, большевики на первых порах старались не затрагивать религиозных чувств верующих» [Кратова 2021: 115].

Советская власть всячески поддерживала местное духовенство. Открывались мечети и даже шариатские суды, но уже в 1930-х гг. началась активная борьба с мусульманским духовенством и религией в целом, мечети закрывались, духовных лиц репрессировали. Ислам остался только в семейной обрядности абазин. Однако после Великой Отечественной войны произошли некоторые послабления в религиозной жизни мусульман региона.

«В аулах Псыж и Икон-Халк мусульманские общины были зарегистрированы в 1945 г.; в аулах Абаза-Хабль, Бесленей, Эркин-Юрт, Эрсакон, Инжи-Чишхо, Новокувинском (это религиозное общество объединяло верующих трех аулов – Вако-Жиле, Старокувинский, Новокувинский) – в 1946 году; в ауле Хумара – в 1947 году» [Кратова 2021: 121].

А «в 1957 году в Карачаево-Черкесском автономном округе действовало уже 15 мечетей: в аулах Псыж, Кара-Паго, Бесленей, Инжи-Чишхо, Эрсакон, Вако-Жиле, Новокувинск,

¹ Айсанова Л. Исмель Биджев: политик, строитель и покоритель вершин // Сайт Всемирного абхазо-абазинского конгресса. URL: <https://abaza.org/ismel-bidzhev-politik-stroitel-i-pokoritel-vershin> (дата обращения 12.02.24)

Эркин-Халк, Эркин-Юрт, Икон-Халк, Апсуа, Абаза-Хабль, Адыге-Хабль, Красный Восток, Хумара» [Кратова 2021: 121].

В 1982 г. в КЧАО действовало уже 19 мечетей, а в 1989-м – 26 официальных мечетей [Кратова 2012:124]. Стали открыто проводиться собрания мусульманского духовенства, обсуждаться важные для верующих вопросы. «В 1990 г. было образовано самостоятельное Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесии и Ставропольского края во главе с муфтием Исмаилом Бердиевым» [Лункин, Филатов 2018: 264]. «И. Бердиев, предпринял тогда решительные действия, направленные на укрепление присутствия всех горских народов в управлении ДУМом» [Лункин, Филатов 2018: 264]. Будучи умным и стратегически мыслящим человеком, муфтий И. Бердиев пригласил в свою команду в качестве заместителей кадия представителей четырех титульных наций, исповедующих ислам, представляющих интересы карачаевцев, черкесов, ногайцев и абазин.

В это период активно стало меняться мировоззрение людей. Часть населения, которая в атеистический период не выполняла столпы ислама, стала вникать в основы ислама. Это привело к массовому изменению сознания людей. Бывшие комсомольцы, коммунисты и просто рядовые люди стали изучать нормы ислама. Так, об этом периоде вспоминает кадий абазинских мусульманских религиозных обществ, имам общества № 3 города Черкесска Иналь-хаджи Хамзетович Хубиев:

«Односельчане стали активно интересоваться религией, собираться в мечетях. Житель соседнего аула Эльбурган Али Меремкулов стал одним из первых продвигать ислам в родной народ. Он открыл первые курсы чтенцев Корана, которые я стал посещать вместе с другими аульчанами. Именно Али, который был очень образованным и интересным человеком, стал моим первым учителем и проводником на пути к мусульманской вере»¹.

В настоящее время основы религии, чтение Корана, да и в целом мусульманское образование можно получить как в мусульманских институтах нашей страны, так и за рубежом. Часть молодых людей, неудовлетворенная уровнем своих знаний, полученных в мусульманских учебных заведениях региона, уезжает в арабские страны для углубленного изучения ислама. Большая часть тех, кто поехал получить исламское образование за рубежом, после возвращения на Родину, начинает считать, что местный вариант ислама не соответствует каноническим нормам, и делает все возможное для борьбы с местными традициями. Здесь же нужно отметить, что часть абазин, покинувших свою историческую Родину в середине XIX в., придерживается тех же взглядов, что и те, кто приехал, получив исламское образование за рубежом.

Старшее поколение всячески сопротивляется этим нововведениям, однако это не дает ощутимых результатов. Это связано с тем, что молодежь больше подвержена влиянию новых исламистов и становится на их позицию. Из-за это-

¹ Айсанова Л. Имам Иналь Хубиев : следовал за дедом, и внуки последуют за мной // Сайт Всемирного абхазо-абазинского конгресса. URL: <https://abaza.org/imam-inal-khubiev-sledoval-za-dedom-i-vnuki-posleduyut-za-mnoy> (дата обращения 13.09.24)

го в обществе идет постепенный раскол между старшим и младшим поколением на основе религиозно-обрядовых практик, сохранившихся в данном обществе. Большая часть споров возникает относительно похоронно-поминальных обрядов, укоренившихся в данном обществе еще с XIX в. Часть молодежи рассматривает их как вероотступничество и постепенно пытается вытеснить из жизни местного общества. Они хоронят своих близких и родных без учета их духовного завещания, считая обряды предыдущего периода неуместными в обществе правоверных мусульман.

Похоронно-поминальная обрядность абазин

Похоронная обрядность абазин, проживающих в Карачаево-Черкесии, имеет некоторые локальные отличия. Так, например, в Красном Востоке все три дня после похорон гостей, приехавших выразить соболезнование, кормят обрядовой выпечкой. Эту миссию берут на себя ближайшие соседи и родственники. Тем самым они оказывают помощь семье, где произошла утрата, и сами уповают на милость Аллаха за свой труд. В остальных аулах, где проживают абазинцы, принято три первых дня не разводить огонь в печи и не готовить пищу ни у себя, ни у соседей. На третий день приходит эфенди и объявляет, что похороны окончены. Нужно закрыть ворота и переходить к обычной жизни. На четвертый день жарят и раздают круглые лакумы, треугольники и лепешки в виде зонтика. Считается в народе, что такая форма лепешек защищает умершего от слез близких. Дополнительно ко всем этим яствам покупаются различные кондитерские изделия, фрукты, минеральная вода и т.д. Затем выпечку укладывают в отдельный пакет, кондитерские изделия – в другой и все вместе складывают в большой пакет, в который по желанию и возможностям хозяев дома докладывают фрукты, минеральную воду и другие яства и раздают соседям и гостям, пришедшим соболезновать.

Айшат Хамидовна Дзыба, кандидат филологических наук, заведующая отделом фольклора народов КЧР, рассказывает:

«В прежние времена не было столько упаковочных средств, и поэтому женщины во время похорон укладывали все съедобное в большие тазы – в одном лакумы, треугольники и круглые пирожки, а в маленький тазик укладывали все, что можно купить в магазине – печенье, пряники, конфеты. С этими большими тазиками женщины проходили по улице и раздавали всем, кого встретят на своем пути, эти угощения. В абазинском обществе издавна существовала взаимовыручка и помощь нуждающимся. Ни одно горе и ни один праздник не обходится без раздачи милостыни и кормления гостей» [ПМА 2024].

На похоронах и поминках всегда присутствует национальная пища, которую с большой любовью и заботой готовят абазинские женщины.

Праздники

В абазинском обществе широко отмечают религиозные праздники. Абазинцы самыми значимыми считают праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам. Праздник Ураза-байрам завершает очень важный для мусульман месяц Рамадан, когда все мусульмане весь световой день соблюдают пост, при этом повто-

ряют слова: «Я вознамерился поститься в месяц Рамадан от утренней зари до заката солнца единственно ради Аллаха!» [Албогачиева 2016: 143]. В мусульманских странах его наступление отмечают по-разному, это может быть выстрел, фейерверк, вынос флага и т.д. Абазины его начало объявляют в мечети. После месячного поста наступает праздник Ураза-байрам, который отмечают на протяжении трех дней. В республике президент издает указ об освобождении от работы на время праздника разговения (*çhid*), люди ходят друг к другу в гости с подарками. Мужчины на рассвете идут в мечеть, делают утренний намаз, после чего идут на кладбища, чтобы почтить молитву над могилами близких и родственников [Камбачокова 2007: 240]. После возвращения в первую очередь посещают старых и больных родственников и соседей и только потом начинают поздравлять всех остальных. В эти дни принято дарить подарки, но в отличие от соседних регионов, где традиционно всех мужчин, пришедших на праздник, одаривают носовыми платками и носками, абазины не дарят подарки без разбора всем, а только избирательно – в зависимости от степени родства или дружбы, что посчитают нужным, по своим финансовым возможностям. Женщины также посещают своих родственников и соседей и делают разные подношения – духи, мыло, ночные рубашки, косметику и др. Все зависит от степени родства, дружбы и возможностей дарителя.

Курбан-байрам (*къвырман*) отмечается через 70 дней после праздника Ураза-байрам, в 10-й день месяца Зуль-хиджа в память жертвоприношения пророка Ибрахима. Праздничные мероприятия начинаются с утренней молитвы. Также в этот день принято (но не является обязательным) совершать жертвоприношение, время которого наступает после того, как солнце поднимется 10 Зуль-хиджа (первый день жертвоприношения).

После молитвы до захода солнца 13 дня Зуль-хиджа продолжается праздник Курбан-Байрам, разрешающий закалывание. Существуют определенные правила, которые должны быть соблюдены для принесения в жертву животного: верблюд не моложе пяти лет, бык, коза, не моложе одного года и овца не моложе семи месяцев. Жертвенное животное не должно иметь видимых недостатков.

Из того, что принесено в жертву, можно оставить себе 1/3 часть или даже половину туши, но достойнее всего оставить себе только небольшую часть туши, чтобы быть участником «бараката». По традиции треть мяса жертвенного животного используется для приготовления праздничной трапезы, остальное раздается бедным и неимущим.

К Курбан-Байраму приурочено ежегодное паломничество в Мекку – хадж, который должен по возможности совершить хотя бы раз в жизни каждый мусульманин. Абазины, как и многие мусульмане во всем мире, совершают хадж не только за себя, но и за своих близких. Также паломники раздают милостыню и по возможности привозят подарки родным, близким, знакомым [Дакохова-Харатокова, Архагов 2021: 97]. Число желающих совершить хадж растет год от года, несмотря на высокую цену путевки.

После возвращения из хаджа паломников пышно встречают в семье, на работе. А сам хаджа одаривает по возможности своих близких и знакомых четками, ковриками для намаза, водой Замзам и различными сувенирами.

После завершения праздника Курбан-Байрам, через месяц, наступает праздник Ашура.

«В этот день готовят специальный обрядовый суп из семи сортов сельскохозяйственных культур – дробленой кукурузы, пшеницы, ячменя, риса, фасоли, пшена с добавлением различных специй и кусочков мяса. Специально для приготовления этого супа хозяйки откладывают кусочки жертвенного мяса. Всех приходящих в дом гостей угощают этим супом. В прошлые времена угощали всех соседей. Женщины пытались приготовить вкуснее и слаще, чем у соседок, и прикладывали массу усилий и фантазии, чтобы суп оказался самым вкусным. Однако уже последние годы эта практика стала изживать себя из жизни абазинского общества. Это связано со многими причинами – от нежелания трудиться до влияния «новых» мусульман, которые из рассказов старших знают, что в доисламский период данное ритуальное блюдо готовили в марте и было оно связано с сельскохозяйственным календарем» [ПМА 2023].

Безусловно, традиционная пища абазин отражает ее национальные особенности, отразившиеся не только на технологии приготовления пищи, но и в подборе пищевых продуктов, особенно после принятия ислама. Длительные этнокультурные контакты абазин наложили свой отпечаток на праздничную и повседневную пищу. Но на современном этапе многие пищевые предпочтения бывшие у старшего поколения постепенно выходят из употребления, на смену новым.

Религия в средствах массовой информации

В последние годы большую работу по пропаганде религиозных ценностей проводят средства массовой информации: газеты, радио и телевидение Карачаево-Черкесии. Развитие информационных технологий и интернета способствует распространению религиозных знаний и укреплению духовных ценностей среди молодежи. Интерактивные платформы предлагают возможности для общения и обсуждения актуальных тем, интересующих верующих. Пользователи получают возможность обмениваться мнениями, задавать вопросы и получать подробные разъяснения по сложным богословским вопросам. Это способствует более глубокому пониманию основ ислама и укреплению веры.

Есть множество социальных сетей, где имамы мечетей ведут проповеди и нравоучения для подрастающего поколения. Активное участие местных религиозных лидеров в создании и поддержке интернет-ресурсов позволяет значительно расширить аудиторию. За счет использования социальных сетей, таких как «ВКонтакте», проповеди и лекции становятся доступными с любой точки мира.

Благодаря многочисленным передачам по религиозной тематике на национальных языках: «Мир ислама» (на абазинском языке), «Азан» (на карачаевском языке), «Человек и религия» (на ногайском языке), «Минарет» (на черкесском языке), у слушателей расширяются знания по исламу. Фирма «Экран» транслирует еженедельную передачу «Дорога к истине».

«В 2008 г. Исламским институтом начат выпуск газеты «Мусульманин», а также ведется подготовка к изданию ежемесячного исламского бюллетеня. Популярным средством распространения знаний об исламе в молодежной среде республики следует признать Интернет. В качестве примера можно привести карачаево-балкарский сайт elbrusoid.org. Исламская тема активно разрабатывается на национальных сайтах и форумах абазин (abazashhta.com), ногайцев (noghay.ru, interkavkaz.info, kavakazweb.net) и черкесов (adygi.ru, elot.ru). С 2007 г. начал работать сайт «Ислам в Карачаево-Черкесии» (karachay.mou.su). Это достаточно крупный проект, претендующий на всестороннее освещение жизни исламской уммы республики» [Кратов, Кратова 2009: 50].

Таким образом, роль средств массовой информации и интернет-ресурсов в пропаганде религиозных ценностей в Карачаево-Черкесии продолжает расти. Это проявляется в их всё более интенсивной интеграции в повседневную жизнь верующих, что способствует не только личному духовному росту каждого индивида, но и укреплению исламской общины в целом. С другой стороны, важно отметить и вызовы, связанные с такой открытостью и доступностью информации. Поток данных требует критического восприятия и умения отсеивать достоверные источники от тех, что могут быть искажены или содержать непроверенную информацию. Для этого необходимо развивать медиаграмотность среди пользователей и обеспечивать их качественными и проверенными материалами.

Заключение

Религиозная идентичность в жизни абазинского народа всегда имела огромное значение. С окончательным принятием ислам в конце XIX в. нормы шариата прочно вошли в жизненный уклад абазин, став неотъемлемой частью их ментальности и важной составляющей религиозной идентичности. Вместе с тем нужно отметить, что религия всегда была зависима от политических процессов, происходивших в стране, поэтому степень воздействия ислама и объем выполняемых им различных функций существенно менялись. В дореволюционный период шло укрепление норм ислама, началось строительство мечетей, медресе, сформировалась своя мусульманская элита, регулировались общественные отношения, зарождалась письменность на основе арабской графики. В первые годы после установления советской власти ислам был союзником новой власти. Однако в 30-х годах XX в. тоталитарный режим укрепил свои позиции и уже не нуждался в дополнительной идейной поддержке местного общества, начался процесс вытеснения ислама из всех сфер жизнедеятельности общества. В последующий период религия стала семейным уделом, она существовала только в некоторых обрядах жизненного цикла, преимущественно в похоронно-поминальной обрядности. В 90-х XX в. годах началось «потепление» в отношении религии как полноценного и дееспособного социального института. Начали строиться новые и восстанавливаться старые мечети, создавались примечетские школы, был открыт Исламский институт, осуществлявший подготовку и переподготовку кадров мусульманского духовенства. В последние десятилетия в обществе, в среде молодых мусульман, исламские нормы стали превалировать над национальными. Это противостояние постепенно привело к

разобщенности, и медленно, но неуклонно продолжается процесс уничтожения национальных традиций, не соответствующих нормам ортодоксального ислама. Мусульманское духовенство абазинского общества делает все возможное, чтобы минимизировать возникшее противостояние между традиционным и ортодоксальным исламом. Новые вызовы, встающие сегодня перед мусульманской уммой абазинского общества, являются очень чувствительными, именно поэтому для их решения необходим глубокий, вдумчивый подход и, безусловно, долговременная и кропотливая работа всего общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Албогачиева 2011 – *Албогачиева М.С.-Г.* Влияние христианства на ингушское общество в исторической ретроспективе // Христианство на Северном Кавказе: история и современность. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2011. – С. 7–29.

Албогачиева 2016 – *Албогачиева М.С.-Г.* Рамадан и Ураза-байрам в Ингушетии // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Выпуск 16. – СПб.: МАЭ РАН, 2016. – С. 143–162.

Албогачиева 2021 – *Албогачиева М.С.-Г.* Абазинский язык: история и современность // Уральский исторический вестник. – 2021. – № 2(71). – С. 90–98.

Албогачиева 2021b – *Албогачиева М.С.-Г.* Ислам в социальной жизни ингушей: история, практики, институции (XVIII – начало XXI в.). Дисс. д-ра ист. н-к – СПб., 2021. – 436 с.

Бларамберг 1999 – *Бларамберг И.* Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. – Нальчик: Эль-фа, 1999. – С. 128–130.

Головнёв и др. 2022 – *Головнёв А.В., Албогачиева М.С.-Г., Белоруссова С.Ю., Беляева-Сачук В.А., Кисер Т.С., Перевалова Е.В.* Коренные малочисленные народы России: этнокультурные проекции. – СПб.: МАЭ РАН, 2022. – 200 с.

Дакохова-Харатокова, Архагов 2021 – *Дакохова-Харатокова М.Г., Архагов М.Ш.* Абазинский этикет. 2-е издание – Черкесск: б/и, 2021. – 192 с.

Камбачокова 2007 – *Камбачокова М.Ю.* К вопросу о религиозных обрядах и верованиях абазин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2007. – № 43-1. – С. 138–141.

Карачаевцы 2014 – Карачаевцы. Балкарцы. – М.: Наука, 2014. – 815 с.

Коренные малочисленные... 2022 – Коренные малочисленные народы России: этнокультурные проекции / А.В. Головнев, М.С.-Г. Албогачиева, С.Ю. Белоруссова [и др.]; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. – Санкт-Петербург: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2022. – 200 с.

Краснокутская 2000 – *Краснокутская Л.И.* Из истории шотландской колонии Каррас // История Северного Кавказа с древнейших времен по настоящее время. – Пятигорск, 2000. – С. 111–114.

Кратов, Кратова 2009 – *Кратов Е., Кратова Н.* Ислам в Карачаево-Черкесской Республике // Россия и мусульманский мир. – 2009. – № 10. – С. 39–66.

Кратова 2021 – *Кратова Н.В.* Ислам на территории Карачаево-Черкесии в советский период // Ислам в современном мире. – 2021. – №4. – С. 114–130.

Куначева 2002 – *Куначева Ф.Г.* Эволюция религиозных воззрений абазин. Дисс. ... канд. исторических наук. – Карачаевск, 2002. – С. 215.

Кунижева 1989 – *Кунижева Л.З.* Календарь и календарная обрядность абазин // Календарь и календарная обрядность народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1989. – С. 57–91.

Лункин, Филатов 2018 – *Лункин Р.Н., Филатов С.Б.* Ислам в Карачаево-Черкесии: традиции и межнациональный диалог // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2018. – № 1. – С. 261–267.

ПМА 2023 – Абазинский район Карачаево-Черкесии.

ПМА 2024 – Абазинский и Адыго-Хабльский районы Карачаево-Черкесии.

Услар 1869 – Услар П.К. Начало христианства в Закавказье и на Кавказе // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1869. Вып. II. – С. 581.

Экзекова 2022 – Экзекова М.Н. Лингво-исторический анализ религиозных воззрений абазин: религиозная идентичность в условиях глокализации // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 5. – С. 126–129.

REFERENCES

ALBOGACHIEVA M. *Vliyanie khristianstva na ingushskoe obshchestvo v istoricheskoi retrospektive* [The influence of Christianity on Ingush society in historical retrospect]. In: *Khristianstvo na Severnom Kavkaze: istoriya i sovremennost'*. – M.: In-stitut etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN, 2011. – P. 7–29. (In Russ.).

ALBOGACHIEVA M. *Ramadan i Uraza-bairam v Ingushetii* [Ramadan and Eid al-Adha in Ingushetia]. In: *Materialy polevykh issle-dovaniy MAE RAN. Vypusk 16.* – SPb.: MAE RAN, 2016. – P. 143–162. (In Russ.).

ALBOGACHIEVA M. *Abazinskii yazyk: istoriya i sovremennost'* [The Abaza language: history and modernity]. In: *Ural'skii istoriche-skii vestnik.* – 2021. – № 2(71). – P. 90–98. (In Russ.).

ALBOGACHIEVA M.C.-G. *Islam v sotsial'noi zhizni ingushei: istoriya, praktiki, institu-tsii (XVIII – nachalo XXI v.)* [Islam in the social life of the Ingush: History, Practices, Institutions (XVIII – early XXI centuries)]. Diss. d-ra ist. n-k – SPb., 2021. – 436 p. (In Russ.).

BLARAMBERG I. *Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe, etnograficheskoe i voen-noe opisanie Kavkaza* [Historical, topographical, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus]. – Nal'chik: El'-fa, 1999. – P. 128–130. (In Russ.).

GOLOVNEV A., ALBOGACHIEVA M., BELORUSSOVA S., BELYAEVA-SACHUK V., KISSER T., PEREVALOVA E. *Korenny'e malochislenny'e narody` Rossii: e`tnokul`turny'e proekcii* [Indigenous peoples of Russia: ethnocultural projections.]. – SPb.: MAE` RAN, 2022. – 200 p. (In Russ.).

DAKOKHOVA-KHARATOKOVA M.G., ARKHAGOV M.SH. *Abazinskii etiket* [Abaza etiquette]. 2-e izdanie – Cherkessk: b/i, 2021. – 192 p. (In Russ.).

KAMBACHOKOVA M.YU. *K voprosu o religioznykh obryadakh i verovaniyakh abazin* [On the issue of religious rites and beliefs of Abaza]. In: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2007. – № 43-1. – P. 138–141. (In Russ.).

Karachaevtsy. Balkartsy [Karachai people. Balkars]. – M.: Nauka, 2014. – 815 p. (In Russ.).

Korennye malochislennyye narody Rossii: etnokul'turnyye proektsii [Indigenous peoples of Russia: ethnocultural projections] / A.V. Golovnev, M.S.-G. Albogachieva, S.Yu. Belorussova [i dr.]; Muzei antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN. – Sankt-Peterburg: Muzei antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN, 2022. – 200 p. (In Russ.).

KRASNOKUTSKAYA L.I. *Iz istorii shotlandskoi kolonii Karras* [From the history of the Scottish colony of Karras]. In: *Istoriya Severnogo Kavkaza s drevneishikh vremen po nastoyashchee vremya.* – Pyatigorsk, 2000. – P. 111–114. (In Russ.).

KRATOV E., KRATOVA N. *Islam v Karachaevo-Cherkesskoi Respublike* [Islam in the Karachay-Cherkess Republic]. In: *Rossiya i musul'manskii mir.* – 2009. – №. 10, – P. 39–66. (In Russ.).

KRATOVA N.V. *Islam na territorii Karachaevo-Cherkessii v sovetskii period* [Islam in the territory of Karachay-Cherkessia during the Soviet period]. In: *Islam v sovremennom mire.* – 2021. – №4. – P. 114–130. (In Russ.).

KUNACHEVA F.G. *Evolyuetsiya religioznykh vozzrenii abazin* [The evolution of Abaza religious beliefs]. Diss. ... kand. istoriche-skikh nauk. – Karachaevsk, 2002. – P. 215. (In Russ.).

KUNIZHEVA L.Z. *Kalendar' i kalendarnaya obryadnost' abazin* [Calendar and calendar rites of Abaza]. In: *Kalendar' i kalen-darnaya obryadnost' narodov Karachaevo-Cherkessii.* – Cherkessk, 1989. – P. 57–91. (In Russ.).

LUNKIN R.N., FILATOV S.B. *Islam v Karachaevo-Cherkessii: traditsii i mezhnatsional'nyi dialog* [Islam in Karachay-Cherkessia: Traditions and Interethnic dialogue]. In: Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN. – 2018. – № 1. – P. 261–267. (In Russ.).

Polevye materialy avtora [The author's field materials] 2023 – Abazinskii raion Karachaevo-Cherkessii.

Polevye materialy avtora [The author's field materials] 2024 – Abazinskii i Adygo-Khabl'skii raiony Karachaevo-Cherkessii.

USLAR P.K. *Nachalo khristianstva v Zakavkaz'e i na Kavkaze* [The beginning of Christianity in Transcaucasia and the Caucasus]. In: Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. – Tiflis, 1869. Вып. II. – P. 581. (In Russ.).

EKZEKOVA M.N. *Lingvo-istoricheskii analiz religioznykh vozzrenii abazin: religioznaya identichnost' v usloviyakh globalizatsii* [Linguistic and historical analysis of Abaza Religious beliefs: religious identity in the context of globalization]. In: Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. – 2022. – № 5. – P. 126–129. (In Russ.).

Информация об авторе

М.С.-Г. Албогачиева – доктор исторических наук.

Information about the author

M.S.-G. Albogachieva – Doctor of Sciences (History).

Статья поступила в редакцию 26.10.2024 г.; одобрена после рецензирования 12.12.2024 г.; принята к публикации 27.12.2024 г.

The article was submitted 26.10.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 27.12.2024.